

Венский конгресс

1814 год открыл в истории европейской дипломатии одну чрезвычайно показательную тенденцию, с зеркальной точностью неоднократно повторявшуюся впоследствии. Как только отгремели сражения Наполеоновских войн, которые можно назвать первой «мировой войной» в истории человечества, европейская политическая элита сочла необходимым провести собственный конгресс на высшем уровне. Цель была декларирована самая благая: доискаться до первопричины ужасных войн, будораживших и заливавших кровью Европу два десятилетия, и совместным разумом монархов стран-победительниц учредить в подлунном мире такое устройство, которое раз и навсегда сделало бы невозможным повторение подобного кошмара.

◀ Встреча трех императоров: Франца II, Александра I и Вильгельма II.

Фото: www.wikipedia.org

▶ Оловянная медаль 1814 г. с бюстами участвовавших в конгрессе монархов и полководцев.

Фото: www.wikipedia.org

Осенью 1814 года красавица-Вена, не забывшая еще грохота наполеоновских батарей под Ваграмом, пышно встречала державных мужей **России, Австрии, Пруссии и Великобритании**. В их униженных драгоценными перстнями руках, словно золотое яблоко, покоилась послевоенная судьба мира.

У *Венского конгресса* было свое почти мистическое идейное обоснование. По контрасту с режимом Наполеона, основанным на провозглашенном Французской революцией отделении церкви от государства, он созывался как собор «христианнейших» монархий Европы, «миссией» которого было торжество «добра и любви» в послевоенном мире.

Вот имена сильных тогдашнего мира, перед которыми почтительно склонялись могучие народы и армии Европы:

– от **России**: император Александр I;

▲ Император России
Александр I

– **от Австрии:** император Франц II, по-своему честный и мужественный человек, самоотверженно способствовавший тому, чтобы его страна устояла в годы наполеоновского нашествия, однако в области международных сношений находившийся под полным влиянием своего канцлера – беспринципного интригана *К. Меттерниха*;

– **от Пруссии:** император Вильгельм II, гораздо менее сильная личность, чем его австрийский «коллега», и к тому же легко внушаемая. Сопровождавший его глава прусского внешнеполитического ведомства барон *Гарденберг* имел изрядный вес во мнении своего суверена.

– **от Великобритании:** министр иностранных дел лорд *Роберт Кэслри*, доверенное лицо премьер-министра лорда *Джереми Питта*, реально правившего в Туманном Альбионе при слабом принце-регенте Георге;

– **побежденную Францию** представлял королевский министр иностранных дел *Талей-*

▲ Император Австрии
Франц II

ран (до недавнего прошлого занимавший аналогичный пост при Наполеоне), бывший католический епископ, сменивший свою митру на политическую карьеру в годы Французской революции, признанный гроссмейстер высокой дипломатии.

Конгресс в Вене начинался как встреча трех императоров, еще недавно сокрушивших **Наполеона** и во главе союзных армий въезжавших в покоренный Париж плечом к плечу – как царственные братья. Однако реальное значение на Венском конгрессе имел только российский император Александр: его прусский, а затем и австрийский коллеги ограничились участием в «*торжественной части*». Деятельность Венского конгресса изобиловала судьбоносными для Европы тех лет дискуссиями и решениями.

Российская империя вступала на Венский конгресс твердой и величественной поступью самой влиятельной державы в Европе. Причиной тому были три основных фактора:

▲ Император Пруссии
Фридрих Вильгельм II

– **нравственный:** Россия была заслуженно увенчана славой спасительницы Европы от наполеоновского владычества – это ее победоносные войска принесли свободу и Берлин, и Вене, именно она поглотила Великую армию Наполеона;

– **военный:** Россия располагала в 1814 году самой мощной сухопутной армией на Европейском континенте – самой многочисленной, отлично дисциплинированной, закаленной в боях и, главное, привыкшей побеждать;

– **лично-дипломатический:** император Александр I был для страны фигурой не только национального, но и мирового масштаба. Вдохновитель и организатор сокрушившей Наполеона коалиции, он был убежден в особой миссии России как гаранта безопасности на этом континенте. Венский конгресс можно небезосновательно назвать его детищем на пути к достижению этих целей.

Россия шла на конгресс в Вене со своей четкой программой

▲ *Министр иностранных дел Франции Шарль Морис де Талейран-Перигор*

сохранения и упрочения мира в Европе. Император Александр видел причину потрясших мир Наполеоновских войн гораздо глубже, нежели в «демонической» личности самого Наполеона. Он считал «корсиканского узурпатора» детищем Французской революции, сокрушившей устои, на которых столетиями покоился *status quo* того мира, к которому принадлежал Александр: христианская вера, монархическое устройство государств. Но на Венском конгрессе Россия столкнулась с противником, оказавшимся для нее гораздо опаснее Наполеона с его Великой армией. Этим противником являлась Великобритания, оружием которой была тайная дипломатия, а полем боя стал какой-то генетический страх европейских государств перед их великим восточным соседом – с его огромными пространствами, многомиллионным населением и непознаваемой

▲ *Министр иностранных дел Великобритании лорд Роберт Кэзлри*

европейским прагматизмом самобытной душой. Премьер-министр лорд **Питт**, яростный ненавистник России, высказался по этому поводу весьма недвусмысленно еще накануне вступления русских войск в Париж: «Если эти византийцы захватят Париж сами, то подчинят всю Европу и мы когда-нибудь будем сидеть на одной овсянке!» Русские захватили Париж и могли диктовать Европе свою волю с позиции силы. Император Александр справедливо полагал, что надежнее строить здание послевоенного мира не

▲ *Венский конгресс. Фото: www.wikipedia.org*

▲ *Канцлер Австрии Клеменс Венцель фон Меттерних*

на силе, а на «добром согласии» монархий. Тем самым он невольно дал британской дипломатии последний шанс.

В 1814–1815 годах Европа была готова сплотиться вокруг Великобритании по тем же причинам, по которым сплотилась парой лет ранее вокруг России – на континенте появилась сила, ограничивавшая «самостоятельность» европейских государств. Русская дипломатия апеллировала к категориям скорее идеального характера, вообще-то чуждым практичной Европе, чем и воспользовались англичане. На Венском конгрессе отсутствовали австрийский император **Франц** и прусский король **Вильгельм**: связанные с русским царем долгой историей личных взаимоотношений в годы Наполеоновских войн, они могли бы препятствовать заговору против России – порою дружеская симпатия оказывается выше политической целесообразности, а

уж симпатию император Александр вызывать умел! Закулисные переговоры велись британским премьером Питтом с ограниченным пруссаком бароном **Гарденбергом** и беспринципным австрийцем **Меттернихом**, о котором **Наполеон** говорил: «Он так хорошо умеет лгать, что может быть назван почти великим дипломатом». Что же касалось **Талейрана**, то этот соратник Наполеона не оставил еще мысли об историческом реванше за поражение в России и не только вовлек Францию в заговор в качестве активнейшего члена, но и мастерски подстрекал антирусские настроения австрийцев и пруссаков. Конечно же, европейский заговор окружала обстановка повышенной секретности: непобедимые русские полки были постоянным предупреждением о соблюдении тайны, однако они де подстегивали агрессивный страх Европы. Результатом стала секретная договоренность Англии, Франции, Австрии и Пруссии о создании тайного военно-политического союза против усиления влияния России в Европе. Страны-заговорщицы обязывались выступить против России единым фронтом в случае вмешательства последней в интересы одной или нескольких из них, если это «*повлечет за собой открытие военных действий*». Номинально достаточно было одной из этих держав объявить России войну – и русским пришлось бы столкнуться с коалицией, по силам равной антинаполеоновской.

Как мог такой опытный и тонкий политик, как Александр I, не заметить коварной интриги Англии у себя за спиной?! Когда

▲ Карта Европы по итогам Венского конгресса.

Фото: © Alexander Altenhof / Wikimedia

Наполеон в 1815 году вырвался из своей первой ссылки на острове Эльба и высадился во Франции, чтобы в последний раз блеснуть на «сто дней» и оборваться в пропасть забвения после *Ватерлоо*, его разведке удалось заполучить «французский» экземпляр секретного договора. Самозванный император решил с его помощью внести раскол в лагерь своих врагов – и послал его Александру. Русский царь, находившийся на конгрессе в Вене, мог сделать этот документ серьезным оружием в достижении своих целей. Но он предпочел пожертвовать этим аргументом в пользу сохранения внешнего единства победителей Наполеона. Экземпляр был продемонстрирован в личной беседе Меттерниху и после устного внушения выброшен в камин. Вероятно, Александр не верил всерьез в способность разобщенной мелкими территориальными и династическими дрызгами Европы выступить единым фронтом. Возможно, он считал первоочередной зада-

чей воплощение своей заветной цели – «**Священного союза**» императоров единой Европы и полагал, что с заговором можно будет справиться в его рамках...

Александр явно недооценил степень реальной угрозы, с плодами которой предстояло столкнуться 40 лет спустя его последователю на престоле России – **Николаю I**. А *Священный союз императоров* был торжественно провозглашен в апреле 1815 года, объединив Россию, Австрию и Пруссию для совместного поддержания существующего геополитического состояния в послевоенном мире и борьбы против распространения революционных идей. Государства Священного союза обязывались помогать друг другу дипломатически, а при необходимости – и военной силой. Провозглашалось также право ограниченного вмешательства во внутренние дела малых стран Европы для достижения этих целей.

Материал подготовлен МИД РФ

Фото: Викимедия